

К ВОПРОСУ О КОНТЕКСТУАЛЬНОЙ СИНОНИМИИ

Л. РАПШИТЕ

Перифраза как речевое образование представляет интерес в плане речевой или контекстуальной синонимии. Если синонимии слов в настоящее время уделяется большое внимание, то проблема синонимии словосочетаний мало разработана. Ее изучение ограничивается главным образом предложением включать в синонимические ряды помимо слов и словосочетания, подразумевая при этом, как явствует из высказываний исследователей, в основном устойчивые словосочетания с переосмысленным значением — фразеологические обороты. С другой стороны, если в современной лингвистике рассматриваются синонимические отношения между глагольными или адвербиальными фразеологизмами, то вопрос о синонимии субстантивных фразеологизмов, как правило, остается в стороне.

О синонимических отношениях, возникающих между перифразой с прямым названием, вскользь упоминается в работах, посвященных общим проблемам семантики. Так, С. Ульманн говорит об общности синонимии и перифразы на том основании, что перифраза выражает то же самое означаемое, что и прямое название¹. Но ученый расширяет понятие перифразы и включает в эту область толкование слов и дефиниции в словарях, что является объектом изучения синонимии в лексикографии.

Ж. Жиро, исходя из определения перифразы Ж. Гугенеймом², рассматривает ее как сознательное синонимическое образование. Но, в противоположность С. Ульманну, Ж. Жиро, как и Ж. Гугенейм, относит к перифразам только стилистически маркированные перифразы, противопоставляя их грамматически сходным аналитическим конструкциям, которые, увеличивая объем выражения, ничего не прибавляют к высказыванию ни с литературной, ни с эстетической точки зрения, т.е. не несут в себе стилистической маркированности.

В современной лингвистике можно выделить три основные точки зрения на определение синонимичности двух слов или выражений:

- 1) одним из широко распространенных и признанных критериев синонимичности двух слов является их взаимозаменяемость;
- 2) синонимичность определяется как близость значения при оттенках в значении;
- 3) синонимичность устанавливается на тождестве обозначаемых предметов.

¹ S. Ullmann. Précis de sémantique française. PUF, P., 1952, p. 96.

² J. Giraud. Esthétique et la langue. Quelques périphrases de langue de cinéma. — „Revue d'Esthétique“, 1955, 8, p. 219.

В определениях синонимичности двух слов подчеркивается не только общее, но и различное, не только близость, но и разница в значении синонимичных единиц³.

Различия в значении слова могут быть семантического и стилистического характера. Первые в лингвистической литературе обычно называются общеязыковыми или семантическими синонимами, вторые — стилистическими синонимами. Наряду с абсолютными синонимами эти группы представляют основную классификацию синонимических отношений языковых единиц. Контекстуальные синонимы многие лингвисты к синонимии не относят вообще⁴, хотя появляется все больше требований разграничивать синонимию языка и речи. „В решении проблемы лексической синонимии представляется чрезвычайно важным, — пишет А. П. Евгеньева, — разграничить вопрос о синонимах в лексико-семантической системе языка и вопрос об их употреблении, т.е. в функциях и роли синонимов в речи (в контексте)“⁵.

Синонимии, рожденную контекстом, его номинативной, тематической стороной, выделяет А. А. Реформатский, например, когда одно и то же лицо названо: 1) собственным именем, 2) по происхождению, 3) по занимаемой должности, 4) по положению и т.п. (Капабланка, кубинец, шахматист, побежденный Алехиным и т.д.)⁶.

Привлекает внимание высказывание В. Г. Вилюман о речевой синонимии: „... можно ли считать слова и сочетания слов, которыми описываются в сонетах Шекспира молодость и старость, речевыми синонимами? На этот вопрос следует ответить положительно, если эти слова и сочетания слов объединяются не только общностью денотата (молодость, старость), но и имеют хотя бы одну общую сему; у сочетания слов *beauty's rose*, *world's fresh ornament*, *gaudy spring* такой объединяющей семой может быть „красота“⁷. Согласно мнению В. Г. Вилюман контекстуальные синонимы должны обладать двумя необходимыми и в сумме достаточными признаками синонимии —

³ См. А. А. Реформатский. Введение в языкознание. М., „Просвещение“, 1967, с. 94; А. П. Евгеньева. Основные вопросы лексической синонимии. — В сб. Очерки по синонимии современного русского литературного языка. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1966, с. 29; В. Г. Варина. К проблеме семантики слова (денотативный и сигнификативный аспекты в слове). Канд. дисс., М., 1967, с. 337.

⁴ См.: А. С. Чикобава. Реальность синонимов и возможность синонимических словарей. — В сб. Лексическая синонимия. М., „Наука“, 1967 „Одно и то же лицо (допустим, Александр Сергеевич) может означаться словами „врач“, „депутат“, „сосед“, поскольку они могут относиться к нему — обозначаемое одно и то же лицо, но слова „врач“, „депутат“, „сосед“ от этого не становятся однозначными, эти слова никто не станет считать синонимами“; Л. М. Васильев. Проблема лексического значения и вопросы синонимии. — В сб.: Лексическая синонимия, с. 21: „Нельзя, естественно, считать синонимами слова, характеризующие с разных сторон один и тот же конкретный предмет или лицо (например, сын — юноша — студент — спортсмен — чемпион), но соотносящиеся с разными денотатами, (референтами); П. С. Александров. О понятии синонима. — В сб.: Лексическая синонимия, с. 40. Он предлагает не причислять к синонимам семемы, выражающие понятия, которые находятся в отношении подчинения или пересечения объемов, как, например, „мальчик“ и „дитя“, находящиеся в отношении подчинения к понятию „ребенок“, а „гость“ и „посетитель“ — в отношении частичного совпадения объемов.

⁵ А. П. Евгеньева. Указ соч., с. 6.

⁶ А. А. Реформатский. Указ соч., с. 94.

⁷ В. Г. Вилюман. О синонимии в языке и речи. Вопросы теории английского и русского языков. Вологда, 1973, с. 19.

частичной
мостью⁸.

общностью

Интерес представляет классификация синонимов В. В. Левичкого⁹, который, учитывая специфику функционирования слова в языке и в речи, делит все синонимы на следующие группы:

I. Парадигматико-снитагматические (подлинные) синонимы: а) абсолютные; б) семантические; в) семантико-стилистические (переходный тип).

II. Парадигматические (неподлинные) синонимы: а) семантико-усилительные; б) эмоционально-усилительные.

III. Снитагматические (неподлинные) синонимы. К последней группе относятся контекстуальные в понимании А. А. Реформатского синонимы.

Вопрос о контекстуальной синонимии относительно перифразы рассматривается, исходя из ее специфического построения и особенностей функционирования. Термин „синонимия“ обозначает определенные семантические отношения, возникающие, с одной стороны, между перифразой и прямым названием и, с другой – между двумя или несколькими перифразами одного названия. Так как перифраза по своей природе – речевое образование, существующее в определенном контексте, следовательно, и синонимические отношения между перифразой и прямым названием и между двумя (несколькими) перифразами рассматриваются в контекстуальном плане.

Определение синонимических отношений основывается на функционально-семантических взаимосвязях перифразы – первичного названия. Известно, что перифраза и слово-название обозначают один и тот же денотат. Перифраза – вторичное название в контексте употребляется вместе со словом или заменяет его. Следовательно, перифраза и слово должны быть связаны не только денотативной общностью, но и сигнификативной. Однако перифраза – это расчлененное название, обозначающее объект указанием какого-нибудь его признака, т.е. она обладает частью значения, скрытого в слове-названии обозначаемого денотата. Можно сказать, что перифраза и название обладают денотативной общностью и неполной, частичной сигнификативной общностью, что обуславливает возможность их взаимозаменяемости без существенного изменения смысла высказывания.

Одно название может иметь две или несколько перифраз. Каждая перифраза выражает часть значения однословного названия, характеризуя обозначаемый объект с определенной точки зрения. Все перифразы одного названия обладают денотативной общностью и соотносимы с одним значением. Они выражают различные стороны общего значения, т.е. значение каждой перифразы интегрировано в общее значение первичного названия, и через название как бы представляют, подразумевают общее значение.

Так, когда мы произносим имя „Наполеон“, имея в виду Наполеона Бонапарта, перед нами встает лицо во всей совокупности его характерных черт, которое можно описать огромным числом перифраз, характеризующих его с точки зрения разных сторон деятельности. Число возможных перифраз

⁸ В. Г. Виллюмал. Семантические и функциональные связи слов и их синонимия в современном английском языке. Автореферат докт. дисс. Л., 1971, с. 26.

⁹ В. В. Левичкий. Синонимы в языке и речи (к проблеме классификации синонимов). „Иностранные языки в школе“, 1969, № 1, с. 20.

имени Наполеона, называющих данное историческое лицо, неограниченно, если прибавить ко всем известным традиционным перифразам перифразы, которыми называли Наполеона его приближенные, солдаты французской армии, вражеские солдаты и т.д., и каждый в зависимости от своего возраста, воспитания, политических взглядов, социального положения. Также нужно принять во внимание а) двусторонность деятельности Наполеона, которая ярко отразилась в литературе XIX в.: Наполеон – носитель революционных идей и Наполеон – предавший идеи революции, и б) временную кривую его жизненной деятельности. Каждая перифраза характеризует Наполеона в определенный отрезок времени. Так, перифраза *le vainqueur d'Austerlitz* (*d'Iéna, de Marengo*) родилась после его побед в тех местах, а *le vaincu de Waterloo* – после поражения при Ватерлоо. И традиционные перифразы *le Premier Consul, l'auteur du code civil, le héros de Brumaire, le reclus de Sainte – Hélène, le petit caporal, l'ogre de Corse* и огромное число индивидуальных перифраз, таких как *Robespierre à cheval, l'homme qui a enjambé les Alpes, le grand bûcheron de l'Europe, l'homme de Marengo*¹⁰ и т.д., создают общее значение этого имени, а каждая в отдельности выражает часть или оттенок значения. Все они заменимы прямым названием и частично взаимозаменяемы. Таким образом, в качестве синонимов выступают перифразы, построенные на антонимичных понятиях: *le vainqueur (d'Austerlitz)* и *le vaincu (de Waterloo)*, и различной стилистической окрашенности: *l'ogre de Corse – le petit caporal – Robespierre à cheval*. Такие перифразы не исключают одна другую, а более полно выражают понятие в его многообразии, и каждая прибавляет что-нибудь новое к его значению. Их связывает между собой не только общий момент в характеризующей информации, но одновременно и различия.

Денотат (лицо) – человек, обозначенный собственным именем, содержание которого выражено перифразами.

Первичное название (собственное имя) – Наполеон.

Вторичное название (перифраза) – *le premier Consul, le vainqueur d'Austerlitz, le vaincu de Waterloo* и т.д.

Мы привели примеры синонимических отношений перифраз и имени, ставшего в некотором смысле символом, т.е. обладающего известным содержанием. Теперь рассмотрим аналогичные отношения имени более узкого содержания и его перифраз в конкретном контексте. Пример взят из романа Филиппа Эрля „Семья Буссарделей“, где нижеуказанными перифразами обозначается персонаж романа, экономка и друг семьи Буссарделей, Рамло.

1. *et l'ancienne patriote ne se différenciait pas tellement de ces vieilles filles qui déguisent avec entêtement leur solitude et leur déclin sous les toilettes démodées de leur vingt ans* (p. 46).

2. *La survivante des âges révolutionnaires demeura le regard un instant vague, en hochant la tête sans s'apercevoir que Lydie retombait dans les douleurs* (p. 47).

3. ... *La femme à la charlotte l'interrompt: – Les circonstances sont ce qu'on les fait. Elles seraient les mêmes s'il y avait encore des hommes. Mais vous avez tous dégénéré. Quelle époque! Nous chantions „La Carmagnole“, vous chantez „Le Roi d'Yvetot“* (p. 126).

¹⁰ Перифразы взяты из романа В. Гюго „Отверженные“ (V Hugo. Misérables. Paris, Nelson, t. 1).

4. *La femme de 89* n'avait pas voulu le comprendre: le progrès des idées politiques, depuis elle, avait été constant, et ce progrès avait amené le respect de la légalité (p. 127).

5. Les Bousardel s'appuyaient sur *la patriote de 89* (p. 185).

Данные перифразы различаются своей образностью. Первая стилистически маркированная перифраза *l'ancienne patriote* несет субъективную информацию о называемом лице, указывая на главную черту его прошлого — патриотизм. Следующая перифраза *la survivante des âges révolutionnaires* построена на словах с точным номинативным значением, однако она приобретает стилистическую окраску из-за выбора лексических компонентов *survivante* и *âges*, употребленных во множественном числе, и создает образ. Перифраза *la femme à la charlotte* построена на метонимии, так как обозначение лица передается через часть — чепчик *à la Charlotte Corday*, бывший в моде во времена революции. Вышедший из моды в описываемое время, он является, тем не менее, неизменной принадлежностью туалета Рамло, как бы подчеркивая ее верность революционному прошлому. Перифраза *la femme de 89* построена на применении числительного в качестве определения. Однако это числительное обладает самостоятельным значением, так как обозначает французскую буржуазную революцию. В перифразе оно выполняет роль слова-символа и придает высказыванию определенную образность. Аналогично построена и перифраза *la patriote de 89*.

Все данные перифразы относятся к одному денотату — женщине, через ее имя — Рамло. Все пять перифраз обладают одинаковой смысловой структурой: все они, с небольшими различиями в стилистическом плане, указывают на революционное прошлое обозначенного ими лица. В каждой из перифраз (кроме первой) имеется лексический компонент, прямо указывающий на связь женщины с революцией. Различия в образности минимальны.

Мы считаем, что перифразы-синонимы кроме присущего им общего значения должны иметь и различное, так как основу синонимии составляет уточнение мысли, выявление нюансов значения. Данные перифразы полностью совпадают стилистически и семантически, ибо различия в образности и по лексическому составу незначительны. Поэтому нам представляется более правомерным отношения между такими перифразами обозначать как вариантные, а не как синонимические, о которых говорилось выше, и рассматривать их в качестве контекстуально-синонимических вариантов.

Нужно отметить, что указанные перифразы являются основной авторской характеристикой персонажа, раскрывающей его сущность. Интересно, что автор прибегает к перифразам, употребляя их вместо собственного имени, в тех контекстах, в которых противопоставляются революционные идеи буржуазному либерализму июльской монархии (воспоминания, сравнение мод и людей, споры с Фердинандом Буссарделем). Указанные перифразы не только заменяют в тексте собственное имя, но без ущерба для предметно-логического содержания и его стилистической окрашенности взаимозаменяемы, что можно проверить путем субституции.

Так, в первом отрывке текста, где говорится о пристрастии Рамло к чепчику *à la Charlotte Corday*, уже вышедшему из моды, перифраза *l'ancienne patriote* полностью заменяема ее вариантами:

et la survivante des âges révolutionnaires ne se différenciait pas tellement de ces vieilles filles...

et la femme à la charlotte ne se différenciait pas tellement de ces vieilles filles...

et la femme de 89 ne se différenciait pas tellement de ces vieilles filles...

et la patriote de 89 ne se différenciait pas tellement de ces vieilles filles...

Во втором отрывке Рамло вспоминает времена революции, женщин революционных лет, которые даже рожали легко, подчас прямо на празднике, и возвращались домой с ребенком на руках. Целым рядом перифраз можно дать характеристику женщины, погруженной в воспоминания. Все данные перифразы взаимозаменяемы. При замене смысл высказывания и стилистическая окрашенность текста не меняется.

L'ancienne patriote demeura le regard un instant vague...

La femme à la charlotte demeura le regard un instant vague...

La femme de 89 demeura le regard un instant vague...

La patriote de 89 demeura le regard un instant vague...

Приведенные перифразы можно назвать контекстуально-синонимическими вариантами, ибо они обладают денотативной и сигнификативной (при незначительных различиях) общностью и полностью заменимы в данных контекстах.

Перифразы-синонимы, обозначая лицо или предмет, характеризуют его тем разносторонней, чем больше различия в значении перифраз. Приведенные перифразы характеризуют Рамло только с одной стороны ее деятельности (наиболее важной, по мнению автора), поэтому содержание не раскрывается во всем его многообразии, денотат не характеризуется всесторонне, так как это практически невозможно и в этом нет необходимости.

Имена собственные приобретают значение только при обозначении лица в контексте: в историческом контексте – имена исторических лиц, содержание которых общеизвестно (Наполеон), в литературном контексте – имена литературных персонажей, ставшие словами-символами (Дон-Жуан), и в речевом контексте – имя персонажа, содержание которого конструируется (раскрывается) в тексте романа (пример с именем Рамло). Перифразы-синонимы часто являются материалом для построения других стилистических приемов, как, например, плеоназма, восходящей и нисходящей градации и т.д.

Итак, представляется возможным рассматривать перифразу в плане речевой или контекстуальной синонимии, оперируя терминами „контекстуальный синоним“ и „контекстуально-синонимический вариант“ Синонимические отношения между перифразой и прямым названием, с одной стороны, и между двумя (несколькими) перифразами – с другой, определяются на функционально-семантической основе.

Возникновение и существование контекстуально-синонимических отношений строятся на денотативной общности, частичной сигнификативной соподнесенности и частичной взаимозаменяемости. Различия в значениях должны проявляться отчетливо, так как основу синонимии составляет уточнение

мысли, выявление нюансов значения. При незначительных различиях в значении перифразы и полной взаимозаменяемости в контексте возникают синонимические варианты.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Iteikta
1975 m. rugsėjo mėn.

À PROPOS DE LA SYNONYMIE CONTEXTUELLE

L. RAPŠYTĖ

Résumé

La périphrase comme le procédé de la parole joue un certain rôle dans la synonymie contextuelle. Pour caractériser les relations synonymiques entre le nom et sa périphrase d'un côté ainsi qu'entre plusieurs périphrases du même nom d'un autre, on introduit les notions de „synonyme contextuel” et de „variante synonymique”.

La genèse et l'existence des rapports synonymiques se basent sur l'équivalence dénotative, sur l'approximation et l'interchangeabilité significative partielle. Le sens d'être des synonymes étant de rendre la pensée plus exacte, de mettre en valeur les affinités de la signification, les différences des significations des périphrases doivent être bien distinctes. Quand ces différences sont insignifiantes et les périphrases sont totalement interchangeables dans le contexte, on a des variantes synonymiques.